

Виктор РАССОХИН

Сергей РАССОХИН

Орёл
2006

ББК 84(2p)–51
Р 24

Рассохин В.В., Рассохин С.В.
Р 24 Сказка об Иване Свидетеле. — Орёл.
2006. — С. 52.
ISBN 5–89436–090–0

*Художественное оформление, дизайн
С.В. Рассохин*

ISBN 5–89436–090–0 © Рассохин В.В., 2006
© Рассохин С.В., 2006

ВСТУПЛЕНИЕ

Здравствуй, пламенный читатель!
Пламя — сызмала люблю.
Не приучен ты к цитате —
Кровь не движется к нулю.

Разбираешься толково,
Знаешь радость и беду,
Потому и любишь слово,
Словно пахарь борозду.

Ритм стиха довольно броский?
Не сочти за плагиат!
И Некрасов, и Твардовский
Оный брали напрокат.

Да и сам я, грешным делом,
Не новатор на язык.
Белый стих? Не смыслю в белом.
От гекзаметра отвык.

Мой герой — Иван Свидетель.
Без рисовки, без прикрас
Записал в своей анкете:
«САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЛОБОТРЯС».

Сомневался я вначале —
Клонит парень не туда...
Редко всё-таки встречали
Мы героя ВНЕ труда.

Ни мундир ему, ни ряса,
Ни спецовка, ни халат.
Хуже бабы точит лясы —
Чересчур языковат.

Говорят ему: Послушай!
Попадёшь в страну Кильдин.
Богом дадены нам уши,
Уха два — язык один.

— Не пугайте, толку мало,
Всё поили б молочком.
Разве мать меня рожала,
Чтоб я жизнь прожил молчком?

Не стерплю такого срама,
Мне Вселенную давай!
Я и Васко, и Да Гама,
И Миклухо, и Маклай.

Что увижу, что услышу —
Без утайки расскажу.
Петуха пущу под крышу,
Где порядок — погожу...

Завернулся в Плащ скитальцев,
Огонёк сверкнул в глазах:
— Русь я знаю, как пять пальцев,
Каково в иных мирах?!

...Пусть идёт путём геройства,
Зная низость и почёт.
На вопрос трудоустройства
Он себе ответ найдёт.

А вернётся безработным —
Спрос велик с него и мал.
Значит, быть ему свободным,
Как в анкете написал.

Ну а я, для пользы мира,
Иногда из ряда в ряд
Буду, вроде бригадира,
Молодцу давать наряд.

Чтоб не бил где зря баклуши,
Не морочил Белый Свет.
И ловил бы Время в уши,
Как глазами — тень и свет.

СТРАНА УКРАДЕННОГО СМЕХА

Древний замок у реки.
В замке много люду.
Рты закрыты на замки —
И замки по пуду!

Сразу видно — без суда:
Волю бы беднягам!
Замурованы сюда
По секрет-бумагам.

Будь король там или шах,
Отпрыск фараона —
Хохотали люди так,
Что тряслась корона.

Словом — дух у них такой,
Все прошли печали.
Тиранию, рабский строй
Смехом изживали.

Падишахи-короли,
Брызгая слюною,
Мрачный замок возвели,
Окрестив Страною.

Приглядишься — целый свет,
Разные народы.
Тут за Смех пощады нет,
Где уж до Свободы.

Крутит узников Палач
В чине генерала.
Даже ввёл науку «Плач» —
Только проку мало.

Редко кто сдаёт зачёт,
Разве что калека:
Плач державный,
Плач впричёт,
Плач в масштабе века.

Пусть, как меч, висит гроза:
Не сорвать успеха.
Всё равно горят глаза
Искорками смеха.

Понимай, как хочешь, друг,
Смех похож на знамя.
И герой мой вспомнил вдруг:
«Искра — значит пламя».

Память вмиг перелистал:
...Как у нас в России...
Государства Смех сметал,
А замки осилит!

Обошёл Страну Иван,
Улыбнулся людям:
— Лишь бы на Смех был талант —
Истину добудем!

Вымирают корошки,
В ненависти слепы.
А пудовые замки
Бросьте им на skleпы.

СТРАНА БЕСКРЫЛОГО ПЕГАСА

Асфальт похож на плексиглас.
И нет в помине грязи.
Стоит на привязи Пегас
У Главной коновязи.

— Я оказался не у дел,
Мой шеф дошёл до брани:
— Ты без телеги ожирел,
Но есть ещё и сани...

Ни в снегопад, ни в гололёд,
Ни в половодь, ни в слякоть
Не любят здесь, когда растёт
На тонких ляжках мякоть.

Зачем же крылья жеребцу?
Тавришком прицелован?
А там копыта кузнецу
Покажешь, раз не кован.

Не горячись. Таков уклад.
Узнаешь всё подробно.
У нас подкован стар и млад
Надёжно и удобно.

Здесь на лошажью силу спрос,
В стране нехватка хлеба.
Послушай — звёзды не овёс,
Так отвыкай от неба.

Ты, отродясь, не знал сохи,
Впряжешься — дрогнут ляжки.
И что там басни и стихи
При тягловой упряжке.

За вдохновеньем не спеши —
Конец пустой забаве!
Паши, голубчик, да паши,
Во сне паши и в яви.

...Умолк обиженный Пегас,
Не бьёт соседей задом.
Лишь слёзы катятся из глаз
Солоноватым градом.

СТРАНА ПРИМКНУТОГО ШТЫКА

Граница. Лозунг на штыках
Читается свободно:
СТРЕМИМСЯ ЖИТЬ
НА ГОСПАЙКАХ
ПОВЗВОДНО И ПОРОТНО!

Верны присяге, как один,
На сапогах — подковки.
А вместо яблонь и маслин
Посажены винтовки.

Здесь пулемёт и пушку чтут,
Ракету боевую...
То разберут, то соберут
Под музыку,
 Вслепую.

И, если в этом ты мастак,
В капралы попадаешь,
Хотя себя не знаешь так,
Как то, во что играешь.

За строем — строй, за шагом — шаг,
Совсем не для бравады.
Как хлеб к столу, как мясо в щах,
Здесь введены парады.

И утром гул, и в полдень гул,
А в полночь гул слышнее.
И только слышно: НА КР-РАУЛ! —
Затрещиной по шее.

Солдат — надёжный автомат,
А там, где Штаб-квартира,
Висит огромный плакат:
ВОЙСКА НА СТРАЖЕ МИРА!

В какие ж всё-таки века
Без выгоды и славы
Народу мир несли войска
От имени державы?

К чему мечтать?
Надежней клин
Военной подготовки.
А вместо яблонь и маслин
В стране растут винтовки.

Не за горами скрыт пример,
Он здесь уместен кстати,
Ведь ни солдат, ни офицер
Не знают о ЛОПАТЕ.

Прочней блестящего штыка,
Мощней любой ракеты,
Она взрывается на века
Весь чернозём Планеты.

И там, где камень, где песок
Ручьём стеклянным льётся,
От её имени росток —
Как нерв Земли и Солнца.

И, свой характер не сломав
В работах своенравных,
В такой гуманнейший устав
Занесена на равных.

Какой наградой измерять
Труды твои, ЛОПАТА?!
Сырой землёй за ратью рать —
Укрыла ты когда-то...

И не согнулась ты в дугу,
Лишь в гневе зло сверкала,
Когда залятому врагу
Ту ж норму отпускала.

Твой подвиг цензор зачеркнёт,
Не даст ему огласку,
Винтовке — честь! Штыку — почёт!
Винтовка любит ласку!

Прочней блестящего штыка,
Мощней любой ракеты,
Взрыхляй, ЛОПАТА, на века
Полезный пласт Планеты!

Ну а пока девиз один:
Парады, маршировки...
А вместо яблонь я маслин —
Плодоносят винтовки.

СТРАНА НЕДРЕМЛЮЩЕГО ОКА

— Какой-то Ванька... Лоботряс...
(Видать, добряк, по тону)
Дежурный в выделенный час
Звонит по телефону.

— Присядь. Спокойней на душе.
Дай ослабленье венам,
Хотя на плёнке ты уже
И высвечен рентгеном.

Сейчас в проёме той стены
Твой мозг экран покажет.
О! Как извилины видны!
У нас мозги — поглаже.

Такого сразу на учёт,
Инструкция особа:
Создать пришедшему почёт
И... дать размеры гроба.

— Живёте, видимо, без бед...
— Живём пока — не воем:
И под конвоем на обед,
И в туалет с конвоем.

Порядок строгий испокон,
А жалобы — пустое.
Конвой за каждым прикреплён,
А за конвоем — двое.

Глядит за этими двумя
Придирчиво и стойко,
Неторопливо, не шумя,
На ранг повыше — тройка.

И так до дремлющих верхов
Недремлющего Ока.
В стране давно не видят снов —
За сон казнят жестоко.

Прощай, семья, полууют,
А глянешь дальше носа,
За слезку орден выдают
И знак «Герой Доноса».

— Получше, братец, освети,
Что изучают дети?
— Святые сыщичьи пути
Да их паучьи сети.

Отсюда выбраться нельзя...
Гласит наш Свод законов:
Следи за всем, следи за вся,
У нас здесь культ Неронов!

Из трубки голос: Пропустить!
С тройным нарядом стражи.
Пусть гость научится следить —
Наш опыт растиражит!

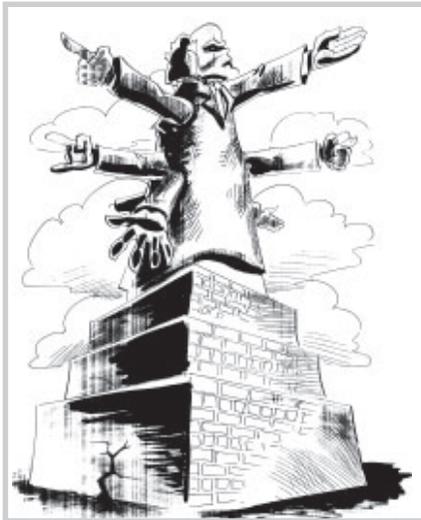
— Прощайте! Шага не шагну.
Мне жутко от рассказа.
А что оглядывать страну?
Туда нужна проказа!

СТРАНА ЕДИНОГО ПАМЯТНИКА

Едет Ваня по накатанной дороге,
Видит надпись на обтёсанной скале:
ЗДЕСЬ С РОЖДЕНЬЯ ЛЮДИ ДУМАЮТ
О БОГЕ!

И сомненье появилось на челе.

— Чтоб с рожденья?
Это слишком! Неужели?
Чтоб с рожденья?
Не поверю никогда!

Вдруг ребёнка
Он увидел в колыбели,
Что ножонками сучил туда-сюда.
Мол, пройдишь из края в край,
Послушай души,
Чья бескрылая,
Чья просится в полёт.

... Ходит Ваня,
Растопыривает уши
И невольно богу здравицу поёт.

Но рассеялась магическая завесь,
Отцепился гипнотический туман.
— Хорошо, что по характеру не заяц...
И о подданных
Задумался Иван:

— Изю дня, из года в год крепчают связи.
Нет угла, куда б он явно не проник.
До чего Иисус Христос однообразен,
До чего же новый Пастырь многолик.

То стоит, простёрши руку в поднебесье,
То улыбкою медовой шлёт привет.
И становятся города ему и веси
Каждый год за монументом монумент.

Ставит тот, кто отродясь его не видел,
Ставит тот, кому два шага до петли.
И куда там знаменитой пирамиде —
Монументы пирамиду обошли!

Удивляемся хеопсовой громаде:
— Ого-го! Какой жестокий фараон!
Тот живой был.
Ну а этот — мёртвый жаден:
Дай гранит ему
 И бронзу,
 И бетон.

Разговоров быть не может о портретах,
Что ни шаг — они микробами кишат.
Глянешь в небо — небеса, и те в заветах,
Вместо звёзд — горят созвездия цитат.

Вся страна — из храмов Храм.
Не курят свечи.
Вроде жизнь, а тянет запахом хвои...
И волнуются, толкуются человечки
У подножия его, как муравьи.

Люди вроде бы, как люди, в синих френчах,
Мудрецы и золотые мастера.
Неужели новый Пастырь будет вечно
Зло в народ нести с фундамента Добра?!

И поморщился, сробев, Иван Свидетель,
И вспотел, как будто побыл под дождём:
— Много ужасов я видел на планете,
Но такого мы в Россию не возьмём!

СТРАНА БЕЗМОЛВИЯ

*Здесь ни пуха ни пера.
Видно, кто где помер.
На могилах номера —
Пусть расскажет номер.*

1

Спи, мамаша! Море слёз
Пресекла ограда.
Не дарили в жизни роз —
Их теперь не надо.

2

Батя! Век пришёл к концу.
Не услышу брани.
Бито-битому отцу
От сыновней длани.

3

Тосты к предкам привели.
Был на зелье чуткий:
Спиртзаводы всей Земли
Помещал в желудке.

4

Проживала без детей
В обстановке дачной.
А сгорела от страстей,
От любви безбрачной.

5

За доносом слал донос —
Мастером считался.
На себя и то донёс —
От чего скончался.

6

Тех не трогал, кто речист.
Соблюдал порядки.
Ох, и на руку был чист —
Погребён за взятки.

7

Хлеборобу — честь в веках,
Отдал душу полю.
Сам сидел на сухарях —
Да и то не вволю.

8

Не снимал весь век мундир,
Толк не знал в костюме.
Полицейским вышел в мир,
Полицейским умер.

9

Спи, солдат! Печаль светла —
Душу очернила.
Мать для жизни родила —
Хунта загубила.

10

Он, как врач, сказал бы так:
Слушай в оба уха:
Людам так не страшен рак,
Как... пассивность духа.

11

Мирно батюшка почил,
В рае занял номер.
Прихожан перекрестил —
Некрещёным умер.

12

Утомился журналист,
Шёл по бездорожью.
Вечно путал гимн и твист,
Как и правду с ложью.

13

Сердобольных не любил,
Не терпел отдушин.
Даже дух не испустил —
В жизни был бездушен.

14

Сцену с юности избрал,
Звал к свободе страны.
Натуральный капитал
Вкладывал в карманы.

15

Кандидат-животновод,
Крупная фигура,
До кончины ждал приплод
От быка и тура.

16

Спит, мольберт под голова,
Кисть отдал отчизне.
На картину «Трын-трава»
Не хватило жизни.

17

Высшей выучки судья.
Был дороже глаза.
Знал закон от А до Я,
Сверху — ждал приказа.

18

На Олимпе прожил годы,
Выгнав трагиков метлой.
Мертвецам читает оды,
Как живым читал живой.

19

За народ страдал душой,
Косность метил мелом.
При подвижности большой —
Наливался телом.

20

Здесь уже не до острот,
Не пожать успеха!
Веселил честной народ
Суррогатом смеха.

21

Не чурался я наград,
Торопило «ДЕЛО».
Возбуждать «ДЕЛИЩА» в ад
Отправляюсь смело.

22

Знал прекрасно алфавит,
И учёный вроде.
Педагогикой убит
По своей методе.

23

Непричёсанный поэт
Затомился в клетке.
Сам себя на склоне лет,
Выдал контрразведке.

24

Утончённый адвокат.
Виртуоз лжефакта.
Чох умел подать, как факт
Острого инфаркта.

25

Не страшись могильных ямок,
Ямки тоже входят в план,
Для владельцев этих самых,
Приручающих уран.

26

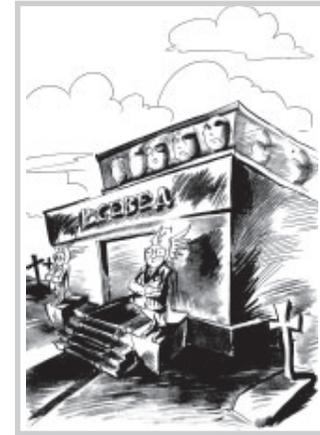
Композитор. Свой уход
Выразил интимно:
Песней — балуем народ,
Учим — в духе гимна.

.....

Смотрит Ваня: Ну и ну!
Впереди — ГРОБНИЦА.
Замурованы в стену
Должностные лица.

Видит он к гробнице след,
Плитами мощённый.
Надпись сделана: «ВСЕВЕД»
По бокам — колонны.

— Не слышать своих шагов,
Тихо у Всеведа.
Спит себе без потрохов
И земле не предан.

Так ему сейчас нужна
Мать земля сырая...
До чего ещё сильна
Слепота людская.

И при этой слепоте
Хуже, чем на тризне.
ВИДЯТ ВСЕ! Но в темноте
Дотлевают жизни.

А кого же здесь винить
За судьбу Всеведа?
Не раскрутишь сразу нить —
От клубка нет следа.

В тайну спрятали концы
О своих деяньях

Захребетники-жрецы
В разных одеяньях.

В честь Всеведа — торжество,
Что там не пророчут!
А над святостью его —
Про себя гогочут.

Прихожанам что ни дай:
Голодны ли, сыты,
В духе пастырей мечтай —
Помыслы убиты.

Взгляд не радует цветы...
Там же, где гробница,
По стене — на полверсты —
Должностные лица.

Профильтрованный народ,
Разных категорий.
А сюда он шёл вразброд
Через крематорий.

Оргмомент не соблюдал
(В распре план с судьбою),
К генералу генерал
И герой к герою.

Поглядим, состав каков —
Все стоят на факте:
Теоретик без трудов,
Непрактичный практик.

1

Зыбок власти ореол,
Зыбок год от года.
Шёл к народу, а ушёл
В дебри от народа.

2

Здесь лежит философ-плут,
Труд его не массов.
Был типичный Кассий Брут
За спиной у классов.

3

Угодил премьер в века
Опочил от страха.
Придавила старика
Шапка Мономаха.

4

Делал шум из Ничего,
Слыл Вселенноведом.
Вся история его —
Завтраки с Обедом.

5

Надорвался на Свободе,
Спотыкнулся на Борьбе.
Думал задом о народе,
А народом — о себе.

6

Маршал. Тысячи солдат
Загубил в расцвете.
На том свете не простят:
И зола — в ответе.

7

Знаменит писатель был,
Кланялся элите.
Фимиам властям курил
На земной орбите.

8

Физик-атомщик. Вполне
Мысль его нетленна:
По-людски жилось бы мне,
Остальным — гиенна.

Не спеши, Иван, беда...
Смотрит — в нише урна.
— Не попал бы сам туда!
Сразу стало дурно.

— И какого мне рожна?!
Вышел бы я сразу.
Что за чёртова стра... на...
Еле кончил фразу.

Закачался. Лёг в кустах.
Храп на полминуте,
Будто не было в глазах
Этой самой жути.

СТРАНА РАЙСКОГО БЛАЖЕНСТВА

Просыпается с ленцою,
Сон ушёл от молодца.
Пальцы бегают рысцою
От подмышки до крестца.

Огляделся. За утёсом
Свежий остов корабля.
И под самым-самым носом
Неизвестная земля.

— И народ совсем не голый...
Наговаривали мне.
Молчаливый и весёлый,
Как во всякой стороне.

Кто внасмешку, кто всерьёзе,
Без чинов и при чинах —
Все застыли в той же позе,
Что была у них в Мечтах.

1

Ест — не может оторваться,
И, как видно, не жуёт.
В пище нечего стесняться:
Не берётся на учёт!

2

Спит. Беднягу сны свалили.
Смачно шлёпает губой.
И поднять его не в силе
Ни «Подъём!» и ни «Отбой!».

3

Обожатель жизни склочной
Изогнулся, как вопрос,
Видно, к скважине замочной
Глаз сетчаткою прирос.

4

С неподдельною охотой,
Красный, сытый — хоть куда,
Лодырь занялся работой —
Мастерит Дворец Труда.

5

Грудку выпятив, как кочет,
На трибуну опершись,
Заразительно хохочет
Несмеявшийся всю жизнь.

6

Бунтари. Глаза, как свёрла.
Чинно выстроившись в ряд,
Тиранию, взяв за горло,
Личной властушки хотят.

7

Расплывается в улыбке:
Дескать, место отдаю...

В Рай попал я по ошибке —
Жил до этого в раю.

8

Дядя с мягкой натурой,
Без копейки живший впрок,
Клеит крупную купюрой
После стенок — потолок.

9

Весь оброс, забыл про пищу —
В «мокром» деле зубы съел.
Тянет к ордену Ручищу
Тот, кого бы... на расстрел.

10

Рядом с ним — музей регалий,
Негде вешать ордена.
На груди мемориальной
Маршеграфия видна.

11

Неулыбчивый рабочий,
Чей желудок вечно пуст,
Мировую злобу точит
На того, кто златоуст.

12

Двое фермеров толковых
Держат лозунг в два стиха:
МЫ НЕ ДОЙНЫЕ КОРОВЫ —
БУДЬТЕ ПРОКЛЯТЫ, ВЕРХА!

13

Приговор за приговором
Сыпал он — не прекословь!
Моет руки тем раствором,
Что легко смывает кровь.

14

Крылья носа — вроде щупа.
За спиной — девчат верста.
Треугольник ниже пупа —
Вот и вся его мечта.

15

На каком посту бы ни был —
Солнце гнал всегда взашей.
И коптил собою небо,
Мысля: с копотью светлей.

16

Не строчил на неудачу,
Слушал мнение столпов.
Пирамидой строит дачу
Из бездарнейших томов.

17

Просвещенец гладит шею:
Вот народ. Познал предел.
Был неграмотный умнее,
С грамотёнкой — одурел.

18

Безнадёжный алкоголик
Из последних пьяных сил
Вопреки врачебной воле
Спиртзавод в себе открыл.

19

Рыжий бармен слова просит:
Я за выручку опять.
Виско-водочных подбросить!
Пиво с сельтерской изъять!

20

Протестуют проститутки,
Протестуют против жён,
Протестуют ради шутки,
Каблуком примяв закон.

21

Гласный цензор еле дышит,
Положил на стол печать.
ПИСЬМА!
Кто теперь их пишет?
В душах нечего читать.

.

Стой! А где же духовенство?
Кто сюда веками звал.
В это райское блаженство
Ни единый не попал.

СТРАНА БЕЗБОЖНИКОВ

Полноватый, словно Швейк,
Потный, как из бани,
Без чалмы румяный шейх
Пляшет на Коране.

И, не веря в мощь Творца,
Не внимая чуду,
Два озлобленных юнца
Подорвали Будду.

Разметался возле рва,
Рук нет у болвана.
Возле зада — голова,
Вот уж где нирвана.

В туалет ведёт настил
Из камней мечети.
Кто-то Библию прибил
Прямо в туалете.

А седой митрополит —
Борода куделью —
На кресте Христа казнит
Рашпилем и дрелью.

Племена божков своих
Искромсали в рубке.
А когда азарт утих —
Закурили трубки...

Эх, костёр! Под стать заре —
Аж трещат поленья.
Почернели на костре
Новые ученья.

Хватит! Были чудеса:
Догмы — пахли садом.
А к молитвам небеса
Становились задом.

К человеку никогда
Не было любви.
Кровь дешевле, чем вода.
Жалко, что ли, крови?

— Ну а как же здесь живут?
Чем отводят душу?

Пьют, едят, едят и пьют,
Туша любит тушу.

Что им Шива, что им Пий,
Кущи там и чащи.
Здесь забыли «Не убий!» —
Убивают чаще.

Тащат лозунг впереди,
Лозунг на полмили:
УПРАЗДНИТЬ «НЕ УКРАДИ!»
ВОРОВСТВО УСИЛИТЬ!

А в прелюбах — тёмный лес.
Преданы телесно.
Дом Терпимости исчез —
Терпят повсеместно.

Ближний ближнего гостит —
Аж мороз по коже.
Ближний ближнему вредит —
Дальний так не может.

Крепче — нету молодца,
Получив закалку,
Чтит мамашу и отца,
Как собака — палку.

Правда... Ложь... И здесь враги,
Очень злобны обе.
И в ответ на «Не солги!» —
Лгать учись в утробе.

Суверенная страна
Из семейства диких,
Зачеркнула имена
Идолов великих.

Сразу хочется в века
Через все изъяны...
Сел Иван на облака —
И в иные страны.

СТРАНА УЧЁНЫХ ДУРАКОВ

Небоскрёбов не видеть —
Всё одноэтажно.
Стульчик, тумбочка, кровать —
Прочее не важно.

Что за адская страна?!
Знойно и морозно.
Чует разницу спина,
И вполне серьёзно.

Долго так не простою —
Выползешь увечный.
Может быть, мне интервью
Выдаст первый встречный.

— Мир вам дорог или нет?
Полчаса молчал брюнет.

— Ненавижу тишину
С точки современной.
Я приветствую войну
Скажем... во Вселенной.

Процитирую статью
«Зауми» столичной:
Плоть свою готовь к ружью
Даже в спальне личной!

Второй встречный

— Неужели не поймут
Дураки народы:
Если есть на свете труд —
Значит, нет свободы.

Третий встречный

— Сумасшедшие дома
Умными забиты.
Если ты... сошёл с ума —
Все пути открыты.

Четвёртый встречный

— Я в долгу перед страной:
Поощряю роды.
Трудно нации одной
Выкормить народы.

Иван

— Говорят, печать остра:
Пишет своевольно...

Пятый встречный

— Мало классикам костра!
Книжницам не больно.
Я б живым переломил
Руки на коленке.
Мёртвых вынул из могил
И опять бы — к стенке.

Развелось, как на Земле.
Ноздри тянут в дыры —
Господа Полурабле
И Полушекспиры.

А Иван зарделся весь,
Весь во власти смеха:
— Значит, гении и здесь
Выродкам помеха...

Отошёл потехи час,
Впереди дорога.
— Извините, как у вас
Тут насчёт налога?

Шестой встречный

— За мои прогнозы — честь,
Грудь венчают звёзды.
Вот одна новинка есть:
Госналог на воздух!

И скажу вам, не солгу,
Это не крамола:
Чёртом прём ещё деньгу
Из проблемы пола.

Давим каждую чету.
В-третьих. А в-четвёртых —
Все младенцы на счету,
Не обидим мёртвых...

В интерес вопрос завёл,
Заиграл страстями.
— Может, сесть за круглый стол?
— Все столы с углами.

Седьмой встречный
— Взгляда я не изменю:
Презираю чувство.
Из духовного меню —
Вычеркнуть искусство!

Что там будет впереди?
Сколь теорий пробных?!
Хлеб да соль производи,
Да себе подобных...

Приосанился Иван,
Задержал Восьмого.
Встречный стал, как истукан,
Что возьмёшь с НЕМОГО?

В позолоченных очках.
Держится примерно.
В Генеральных Дураках
Он ходил, наверно.

Знать, заваривал чай —
Пить не будешь... Или
Доболтался, что свои
Языка лишили.

СТРАНА ЗОЛОТОЙ КОРОВЫ

Луг в росе. Трава по пояс.
Рядом — зеркало реки.
Вышли к нашему герою
Мужики не мужики.

Трое — в шляпах и в костюмах,
Лица постные угрюмы.
А в руках по два ведра —
По доенью мастера.

Под ракетами густыми
Зорька — мордой к мураве.
А уж вымя, а уж вымя,
Как Царь-Колокол в Москве.

Ваня им вопросик с хода,
Не успев руки подать:
— Что же вашего народа
В государстве не видать?

Ай, окончена работа?
(— Нет, у нас сейчас страда.)
Может, здесь не знают пота,
Может, пали от труда?

Расскажите-ка мне, братцы,
Чем же занята страна?
В выраженьях не стесняться —
Правда голая нужна.

Те понятливо кивнули,
Дескать, тёртые умы!
— Про народ вы помянули?
— Весь народ — так это мы.

— Ничего... Народец дельный...
Он смекнул, прижав язык.
— А Заря бывает тельной?
— Ни к чему — в обузу бык.

— Это ж противоприродно!
— Так устроено у нас.
— Льётся золото свободно.
— Лишки держим про запас.

— Значит, речкой льётся?
— Речкой!
Но скотина нам жалка...
Ставим, правда, перед течкой
Перед ней портрет быка.

— Наша Зоренька бессмертна,
Скажем проще, на века...
Как бездонная цистерна
Золотого молока.

— Значит, сами казначеи?
— Казначеи. Пьём, едим.
Зря не трём коровьей шеи,
Ведь на вымени сидим.

— Метод ваш ведётся тонко,
Что там Ильф и что Петров.
Ох, как жутко без телёнка
Этой лучшей из коров.

Ну а если, скажем, осень
Иль суровая зима?
— Сена, брат, она не просит:
Ест научные корма.

— Ясно. Бедная скотина.
По себе сужу я сам:
Чем полфунта маргарина,
Лучше — сливочного грамм.

— Холим, лечим. Есть аптека.
Всё с расчётом, по уму.
Учим грамоте полвека:
Знает буквы «М» и «У».

— Что ещё быть может лучше?
Вразумительно мычит.
Есть надежда, что изучит
Наш нелёгкий алфавит...

...А пока идёт доенье,
Всё жадней и жёстче спрос.
Позабыли воскресенье
(Да простит Иисус Христос).

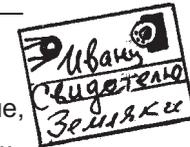
Руки жмёт Иван — и дальше.
Путь тернист, нелёгко труд.
— Эх бы нашей тете Маше
Этих дояров на суд!

Был тогда бы шум из шума,
Сразу б со смеху сжила
Вечнодойщиков... в костюмах
За бездушные дела.

Чтоб на выстрел на ракетный
Их двойник не подошёл,
Чтобы мык её приветный
Жёг его за произвол.

ПИСЬМО С РОДИНЫ

— Как же там моя Россия?
Дома не был целый год.
Что дела идут большие —
Это знаю наперёд.

Но возьму дела помельче,
Мелочь давит, как ярмо...
Глядь — письмо. И стало легче —
Как же! С Родины письмо!

«...Здравствуй, Ваня! Мы здоровы.
Проводили Новый год.
Возвращайся, друг фартовый,
Всюду перепись идёт.

Нас замучили анкетой:
Кто ты, что ты, чем живёшь???
Ведь твоей забавы этой
Даже в сноске не найдёшь.

А вчера румяный братец
Из милиции пришёл.
Вставил в «Дело» — «тунеядец».
И добавил: «зело зол».

На какие, дескать, средства
В страны дальние умчал?
Незаконные наследства
ВЦИК давно конфисковал.

А по части сбережений —
Сам весь век сижу в долгу.
Кроме форменных движений —
Шага сделать не могу.

Где достал? Ну, ясно: шулер!
Есть особая статья.
За границей лучше б умер —
Спасу нету от воря!

Участковый выражался,
Не жалея чёрных слов...
...Поскорей бы возвращался,
Наш совет тебе таков:

Оформляй себе трудкнижку
(У покойников лишь нет)
Да впрягайся в должностишку,
Не жалей остатка лет.

По гудку иль по наряду
Раньше солнца выходи.
Хоть начальству, хоть окладу —
Хошь не хошь—поклон клади...»

— Тяжело. Один в Союзе
С биографией такой.
На Таганке, скажем, в ТЮЗе
Лодырь нынче не герой.

Был Обломов... Канул в Лету.
Я иду по целине.

Не за чистую монету
Помогать хочу стране.

Если хлопоты пустые —
Не страшусь ни бед, ни пуль...
Кто и что я без России?
Без России я ведь — НУЛЬ.

Пожимаю крепко руки,
Поступайте по уму.
Я вселенские науки
Через Родину пойму.

Страны тут не из курортных,
Комфортабельность не жди.
Уморился. Нужен отдых —
НАШИ ВСТРЕЧИ ВПЕРЕДИ!

Содержание

Вступление	3
Страна украденного смеха	6
Страна бескрылого пегаса	9
Страна примкнутого штыка	11
Страна недремлющего ока	15
Страна единого памятника	18
Страна безмолвия	21
Страна райского блаженства	31
Страна безбожников	36
Страна учёных дураков	39
Страна золотой коровы	43
Письмо с родины	47

Виктор Рассохин

•

Сергей Рассохин

СКАЗКА ОБ ИВАНЕ СВИДЕТЕЛЕ

Рисунки художника *Паула Ермакова*

Подписано в печать .2006. Формат 70х90¹/₃₂.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 1,9.
Тираж экз. Заказ №

Художник П. Ермаков

СОВЕТ

Помни, люд, диктатуры штурмующий
Ради истины, ради Творца,
Этот кобровый Перст Указующий,
Гнувший пращура, деда, отца.

Я скажу тебе мысль несекретную:
Спрятан ужас в холёной руке.
Может кнопку нажать он ракетную
И планету держать на курке.